

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№18-УД26-5сп-А3

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

19 марта 2026 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Зыкина В.Я.,
судей Кочиной И.Г., Ермолаевой Т.А.,
с участием:

прокурора Потаповой К.И.,
осужденного Нехаенко И.Н.,
адвоката Саморуковой А.О.,
при секретаре Счастьевой О.В.,

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело в отношении **Нехаенко Игоря Николаевича** по кассационным жалобам его и адвоката Саморуковой А.О. на приговор Краснодарского краевого суда от 26 декабря 2024 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 22 апреля 2025 года.

Заслушав доклад судьи Кочиной И.Г., выступления осужденного Нехаенко И.Н. и адвоката Саморуковой А.О., поддержавших доводы кассационных жалоб, прокурора Потаповой К.И., не усматривающей оснований для отмены или изменения судебных решений, Судебная коллегия,

у с т а н о в и л а :

в соответствии с приговором Краснодарского краевого суда от

26 декабря 2024 г., постановленным с участием коллегии присяжных заседателей, Нехаенко И.Н., [REDACTED]

оправданный по обвинению в убийстве Н [REDACTED] по п.«а» ч.2 ст.105 УК РФ и по обвинению в незаконном обороте огнестрельного оружия по ч.3 ст.222 УК РФ в связи с непричастностью к совершению преступлений с признанием права на реабилитацию в данной части,

осужден:

по ч.3 ст.209 УК РФ к лишению свободы на 12 лет со штрафом в размере 800 000 рублей, с ограничением свободы на 1 год, с лишением специального звания – подполковник полиции,

по п.«е», «ж», «з» ч.2 ст.105 УК РФ - к лишению свободы на 17 лет с ограничением свободы на срок 1 год,

по ч.3 ст.30, п.«а», «е», «ж», «з» ч.2 ст.105 УК РФ - к лишению свободы на 8 лет с ограничением свободы на срок 1 год,

на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний, - к лишению свободы на 20 лет с отбыванием в исправительной колонии строгого режима со штрафом 800 000 рублей, с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев, с лишением специального звания – подполковник полиции.

Приняты решения о мере пресечения, зачете предварительного заключения в срок наказания, в отношении гражданских исков, арестованного имущества, вещественных доказательств и по процессуальным издержкам.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 22 апреля 2025 года приговор оставлен без изменений.

Нехаенко И.Н. осужден за участие в банде с использованием своего служебного положения, за покушение на убийство заместителя атамана Анапского казачьего общества Н [REDACTED] и убийство его водителя Ж [REDACTED] совершенные общеопасным способом в составе банды.

В кассационной жалобе адвокат Саморукова А.О. в защиту осужденного выражает несогласие с постановленными решениями, полагая, что они подлежат отмене ввиду допущенных судом существенных нарушений норм уголовного и уголовно-процессуального закона, повлиявших на исход дела.

Так, полагает, что факт оправдания Нехаенко по обвинению по ч.3 ст.222 УК РФ свидетельствует о неосведомленности подзащитного о наличии оружия в банде. При таких обстоятельствах в его действиях отсутствует признак совершения преступлений - общеопасным способом. Убийство Ж [REDACTED] по мнению адвоката, является следствием эксцесса исполнителя, оно не охватывалось планами подзащитного, в связи с чем он не должен нести

ответственность за данное преступление. Полагает, что не нашел своего подтверждения корыстный мотив действий Нехаенко.

Автор жалобы указывает, что показания свидетеля С [] являлись одним из основных доказательств участия Нехаенко в банде, подзащитный не имел возможности оспорить их на очной ставке, в связи с чем защита возражала против оглашения показаний данного свидетеля в ходе судебного следствия, однако вопреки возражениям показания были оглашены, чем допущено нарушение права на защиту. Считает, что государственный обвинитель вышел за рамки обвинения, когда предположил, что по наводке подзащитного могли быть организованы еще и другие преступления. При этом председательствующий не сделал ему замечания. Отмечает, что в приговоре по сравнению с вердиктом увеличен период участия Нехаенко в банде, что повлияло на степень общественной опасности деяния и размер назначенного наказания. Выражает несогласие с тем, что судом установлен факт участия подзащитного в выполнении иных поручений З [] в банде.

Полагает, что перечисленных выше судебных ошибок можно было избежать, если бы председательствующий разъяснил присяжным заседателям возможность исключения из постановленных вопросов обстоятельств, не нашедших своего подтверждения, однако такого разъяснения дано не было.

На основании изложенного просит приговор в обвинительной части отменить и направить уголовное дело на новое судебное рассмотрение со стадии предварительного слушания.

В кассационной жалобе осужденный Нехаенко И.Н. выражает несогласие с постановленными решениями, полагая, что они подлежат отмене ввиду допущенных судом существенных нарушений норм уголовного и уголовно-процессуального закона, повлиявших на исход дела.

В частности, указывает, что в ходе судебного следствия потерпевшие и государственный обвинитель неоднократно упоминали эпизоды, по которым ему обвинение не предъявлялось: в отношении убийства С [] и И []. Полагает, что данное обстоятельство повлияло на решение присяжных заседателей относительно времени вступления его в банду. Отмечает, что в ходе допроса З [] председательствующий в присутствии присяжных заседателей сообщил о передаче им свидетелю информации о расследовании дел в отношении Н [], Ж [] и Н [], что не соответствует предъявленному обвинению. Указывает, что сторона защиты заявляла о недопустимости постановления судьи о разрешении проведения оперативно-розыскных мероприятий от 18.02.2013 г., однако данное ходатайство не было разрешено председательствующим, а результаты ОРД представлены присяжным заседателям. Осужденный полагает, что председательствующий по надуманным основаниям отказал в допросе свидетелей защиты Д [], К [] и О [] а 28 мая 2024 г. допросил свидетеля М [] в присутствии свидетеля М [], допрос которого был не завершен.

Назначенное наказание считает несправедливым, чрезмерно суровым.

На основании изложенного приговор в обвинительной его части и апелляционное определение просит отменить с передачей уголовного дела на новое рассмотрение.

В возражениях государственный обвинитель Барсукова Е.Ю. просит отказать в удовлетворении кассационных жалоб, оставив без изменения состоявшиеся в отношении Нехаенко И.Н. судебные решения.

Заслушав участников процесса, обсудив доводы кассационных жалоб и возражений на них, проверив материалы уголовного дела, Судебная коллегия приходит к следующему.

Уголовное дело в отношении Нехаенко И.Н. являлось предметом проверки Третьего апелляционного суда общей юрисдикции. По итогам апелляционного рассмотрения суд пришел к выводу об отсутствии оснований для отмены или изменения приговора.

Судебная коллегия, соглашается с выводами суда апелляционной инстанции, поскольку существенных нарушений уголовного и уголовно-процессуального закона, которые бы могли повлиять на исход дела, при рассмотрении уголовного дела не допущено.

Так, по ходатайству Нехаенко И.Н. уголовное дело рассмотрено судом с участием коллегии присяжных заседателей. Особенности такой формы рассмотрения, юридические последствия вердикта, а также порядок и пределы обжалования приговора обвиняемому были разъяснены.

Коллегия присяжных заседателей сформирована с соблюдением требований ст.ст.326-329 УПК РФ. В ее состав вошли только те лица, которые в соответствии с ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» имели право осуществлять правосудие.

Во вступительном заявлении государственный обвинитель изложил перед присяжными заседателями существо предъявленного обвинения, которое соответствует содержанию обвинительного заключения.

Подсудимый и его защитники выразили к нему свое отношение.

Порядок исследования доказательств был определен председательствующим с учетом мнения сторон.

Согласно протоколу судебного заседания стороны имели равные возможности для представления доказательств и участия в их исследовании. Их соответствующие ходатайства председательствующим рассмотрены.

В рамках судебного следствия исследовались только те фактические обстоятельства уголовного дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями, предусмотренными ст.334 УПК РФ.

Для исследования присяжным заседателям были представлены доказательства, соответствующие требованиям относимости и допустимости.

Доводы осужденного и адвоката, приведенные в кассационных жалобах, о доведении до сведения присяжных заседателей информации, не относящейся к предъявленному обвинению, своего подтверждения не нашли. Отвергая их, суд апелляционной инстанции правильно указал, что, несмотря на то, что Нехаенко не обвинялся в совершении преступлений в отношении С [] и И [] некоторые сведения об убийстве данных лиц были правомерно исследованы в присутствии присяжных заседателей, поскольку они имели значение для установления обстоятельств совершения осужденным преступления против Н []. Вывод суда в данной части является мотивированным, содержит ссылки на конкретные доказательства, свидетельствующие о взаимосвязи указанных событий.

Обоснованными являются выводы суда апелляционной инстанции и относительно правомерности исследования с участием присяжных заседателей доказательств, касающихся материального положения Нехаенко и его родственников, поездки в Армению, поскольку они имели отношение к установлению мотива вступления осужденного в банду. Вердиктом присяжных заседателей установлено, что он сделал это, преследуя материальную выгоду.

Доведение государственным обвинителем до сведения присяжных заседателей информации о том, что Нехаенко передал З [] сведения о расследовании уголовных дел по фактам убийств Н [], Ж [] и Н [] также не выходит за рамки предъявленного обвинения, из которого следует, что предметом доказывания являлись обстоятельства, указывающие на принятие осужденным необходимых мер, направленных на непривлечение участников банды к уголовной ответственности, а также обстоятельства, указывающие на выполнение им иных поручений руководителя банды.

Таким образом, доводы стороны защиты, изложенные в кассационных жалобах, касающиеся нарушения требований ст.252 УПК РФ, в незаконном влиянии государственного обвинителя на присяжных заседателей, следует признать несостоятельными.

Доводы стороны защиты о недопустимости ряда доказательств своего подтверждения не нашли.

Оснований для признания недопустимыми результатов оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права граждан, председательствующий не усмотрел, поскольку они получены в соответствии с требованиями ст.8 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» на основании судебного решения.

Постановление судьи, которым было дано такое разрешение, и на которое ссылается в своей жалобе осужденный, не содержит существенных недостатков, которые бы повлечь за собой его незаконность, а также недопустимость результатов оперативно-розыскной деятельности, проведенной на его основании.

Судебное следствие было завершено с согласия участников процесса после исследования всех представленных сторонами доказательств,

допущенных к исследованию.

Отказ в исследовании показаний свидетелей Д [] К [] и О [] не мог отразиться на содержании вердикта коллегии присяжных заседателей, поскольку данные доказательства правомерно признаны председательствующим не относящимися к делу.

Судебная коллегия соглашается с выводами суда апелляционной инстанции о том, что судебное следствие проведено полно, с соблюдением принципов равноправия и состязательности сторон.

Вопреки доводам кассационных жалоб нарушения правил допроса свидетелей председательствующим не допущено.

Доводы о необоснованности оглашения показаний С [], данных в период предварительного следствия, при наличии возражений со стороны защиты несостоятельны. Так, согласно протоколу судебного заседания указанная свидетельница явилась в судебное заседание и подтвердила содержание своих показаний, данных в период расследования уголовного дела, которые не могла повторить в судебном заседании ввиду заболевания. При таких обстоятельствах председательствующим было принято правомерное решение об оглашении показаний свидетеля С [], учитывая, что они соответствовали требованиям допустимости. Согласия сторон на оглашение показаний не требовалось.

Доводы осужденного о допросе свидетеля М [] в присутствии не допрошенного свидетеля М [] опровергаются содержанием протокола судебного заседания, согласно которому к моменту допроса М [] допрос М [] был завершен.

После окончания судебного следствия суд перешел к выслушиванию прений сторон, которые были проведены в соответствии со ст.ст.292 и 336 УПК РФ, в пределах вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями.

Судом не допущено нарушения требований ст.ст.338, 339 УПК РФ, определяющих порядок постановки вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями, а также их содержание.

Вопросы поставлены в понятных формулировках, их содержание позволяло присяжным заседателям учесть позицию стороны защиты и исключить обстоятельства, которые присяжные заседатели сочли бы не доказанными.

Судом апелляционной инстанции правильно указано, что напутственное слово председательствующего соответствует требованиям ст.340 УПК РФ.

Нарушений порядка, сроков совещания присяжных заседателей при вынесении вердикта, тайны совещательной комнаты, которые бы могли повлечь за собой отмену вердикта, не допущено.

Поскольку вынесенный коллегией присяжных заседателей вердикт обжалованию не подлежит, доводы адвоката об оспаривании его в части установленного мотива вступления Нехаенко в банду и факта выполнения им в банде иных поручений руководителя, рассмотрению не подлежат.

Обстоятельства совершения преступлений, установленные вердиктом коллегии присяжных заседателей, правильно изложены в приговоре. В соответствии с ними действия Нехаенко квалифицированы верно.

Квалифицирующие признаки преступлений нашли свое подтверждение, в том числе совершение убийства и покушения на убийство общеопасным способом.

Суд апелляционной инстанции, опровергая доводы адвоката об эксцессе исполнителя при убийстве потерпевшего Ж[], правильно указал, что факты участия Нехаенко в совершении преступлений в соответствии с его ролью установлены вердиктом коллегии присяжных заседателей. При этом, выбирая для осуществления общей цели, направленной на убийство Н[] автоматическое оружие, участники преступлений осознавали наличие опасности для неопределенного круга лиц, находящихся на линии огня. У Судебной коллегии нет оснований не согласиться с выводами суда в этой части и их обоснованием.

Исходя из заключения психолого-психиатрической экспертизы и поведения осужденного в период судопроизводства, суд обоснованно признал его вменяемым, подлежащим уголовной ответственности за содеянное.

Доводы кассационных жалоб о чрезмерной суровости назначенного наказания своего подтверждения не нашли.

Так, при назначении наказания судом учтены характер и степень общественной опасности совершенных преступлений, данные о личности осужденного, обстоятельства, смягчающие наказание, а также решение коллегии присяжных заседателей о снисхождении за участие в убийстве и покушении на убийство.

Исключительных обстоятельств судом не установлено, не усматривает их и Судебная коллегия.

Назначение дополнительных наказаний судом мотивировано.

Таким образом, нарушения положений уголовного закона при назначении наказания не допущено, оно является соразмерным содеянному и данным о личности Нехаенко, в связи с чем оснований для смягчения не усматривается.

Порядок апелляционного производства по делу соблюден.

Судом апелляционной инстанции рассмотрены все доводы жалоб в защиту осужденного. Апелляционное определение соответствует требованиям, предусмотренным ст. 389.28 УПК РФ.

При таких обстоятельствах оснований для удовлетворения кассационных жалоб не имеется.

На основании вышеизложенного, руководствуясь ст.401.14 УПК РФ,
Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Краснодарского краевого суда от 26 декабря 2024 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 22 апреля 2025 года в отношении **Нехаенко Игоря Николаевича** оставить без изменения, кассационные жалобы осужденного Нехаенко И.Н. и адвоката Саморуковой А.О. – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи